

Пощечины Чэнь Е раздавал и раньше, но вот так — ударить и замереть, боясь пошевелиться — ему приходилось впервые.

Он собирался утешить парня, а вместо этого выдал звонкую затрещину, которая выглядела как чистой воды провокация. Проблема была в другом...

Против Лу Сюня он не тянул.

В обычные дни их шансы были примерно шесть к четырем в пользу Лу Сюня, а теперь, с травмированной ногой, Чэнь Е лишился своего главного козыря — скорости. Увернуться от чужих кулаков он бы просто не успел. Если сейчас вспыхнет драка, его отделают по полной программе, и выглядеть это будет унижительно.

Они стояли почти вплотную. Никто не спешил нарушать молчание, и в тишине слышался лишь назойливый зуд вьющихся кругами комаров.

Первое изумление у Лу Сюня прошло. Он медленно повернул голову назад — удар пришелся наотмашь — и посмотрел на Чэнь Е.

Чэнь Е сохранял полную невозмутимость. Он даже слегка вздернул подбородок, приняв максимально надменный вид: мол, да, это я тебя ударил, и что ты мне сделаешь?

Лу Сюню весь день было паршиво на душе, но сейчас, после этой нелепой оплеухи, обида не родилась. Напротив, его разобрал смех.

Чэнь Е, пристально следивший за его мимикой, внутренне напрягся. Махаться ему сейчас совсем не хотелось. Одно дело — проиграть в честном бою, и совсем другое — быть безжалостно размазанным по асфальту.

Лу Сюнь резко вскинул руку.

Чэнь Е инстинктивно отпрянул на шаг назад и закрыл голову блоком.

— Хлоп!

Лу Сюнь прижал ладонь к собственной щеке, прихлопнув комара.

Чэнь Е на секунду лишился дара речи, а затем тихо выругался:

— Блядь.

Лу Сюнь проследил за его оборонительной стойкой, выдержал паузу, а затем отвернулся и не выдержал — рассмеялся.

Чэнь Е пару секунд свирепо сверлил его взглядом, но Лу Сюнь хохотал все громче, и в конце концов Чэнь Е тоже прыснул, не в силах сдержать улыбку.

Лу Сюнь, все еще содрогаясь от смеха, поднял руку и шлепнул себя по другой щеке, приканчивая очередного кровососа. Глядя на его ладонь с парой раздавленных насекомых, Чэнь Е согнулся пополам.

— Если бы мимо сейчас пробегала собака, она бы точно решила, что мы тупее нее, — выдавил он, держась за разболевшийся от смеха живот.

— Факт, — кивнул Лу Сюнь, пытаясь вернуть лицу серьезность.

Они переглянулись, их губы снова дрогнули, и переулочек опять огласился взрывом хохота.

Отсмеявшись, Чэнь Е принялся азартно хлопать себя по предплечьям, уничтожая нападавшую мошкарку.

— Ну и гнус тут, — он мотнул головой в сторону выхода. — Идем отсюда.

— Ты разве не домой? — Лу Сюнь скосил глаза на его забинтованную ногу.

— Мы переехали, — пояснил Чэнь Е, ковыляя вперед. — Как раз сегодня. У бабушки не только с сердцем проблемы, но и ноги на погоду крутит. Нашли квартиру на первом этаже, чтобы ей по лестницам не таскаться.

Пройдя несколько метров, Чэнь Е заметил, что шагов за спиной не слышно. Он обернулся:

— Эй, ты идешь или как?

Лу Сюнь наконец сдвинулся с места и последовал за ним.

Заграничное лекарство Лу Сюня и впрямь творило чудеса. Накануне вечером Чэнь Е щедро сбрызнул лодыжку целебным спреем, и к утру отек почти спал. Наступать на ногу было можно — если не делать резких движений, боли он практически не чувствовал. Конечно, о том, чтобы поехать в школу на велике, не шло и речи, но остановка находилась буквально под носом, в сотне метров от ворот нового жилого комплекса.

Было едва за шесть утра. Солнце только показалось из-за горизонта, и сонный город кутался в полупрозрачную, зябкую дымку утреннего тумана.

У дорожного указателя стоял парень в низко надвинутой бейсболке и с наушниками в ушах.

Чэнь Е подошел ближе и удивленно спросил:

— А ты что тут делаешь?

Лу Сюнь повернул голову, вытащил один наушник и небрежно мотнул подбородком в сторону возвышавшейся неподалеку многоэтажки.

До Чэнь Е наконец дошло: этот перекресток примыкал вплотную к дому, где Лу Сюнь снимал квартиру.

Чэнь Е смущенно кашлянул и потер кончик носа.

Лу Сюнь запустил руку в рюкзак, достал плотный, аккуратный сверток в пищевой пленке и протянул ему.

— Рисовый колобок? — Чэнь Е недоверчиво уставился на идеальную сферу.

— Сегодня без баоцзы, — ровно ответил Лу Сюнь.

Упоминание завтраков мгновенно пробудило в памяти Чэнь Е обрывки сплетен, которыми пестрел школьный чат.

«Лучший ученик каждое утро подкармливает Чэнь Е...»

«Утром он гладит его по лицу, а днем носит на руках...»

«Раз уж они обнимаются, то и до поцелуев недалеко!»

Твою мать!

Девчонкам лишь бы языками чесать. Какого только бреда они не придумывали! До этого они вообще пустили слух, будто он крутит роман с этим придурком Чэн Цзиньдуном.

Чэнь Е тряхнул головой, отгоняя навязчивые мысли, и забрал сверток.

— Сам приготовил?

— Угу, — буркнул Лу Сюнь, возвращая наушник на место.

Чэнь Е развернул пленку, разглядывая подозрительно ровный рисовый шар. Картина того, как Лу Сюнь спозаранку возится у плиты в фартуке, лепя рисовые шарики, не укладывалась в голове. Этому парню больше подошло бы выбивать кулаками дурь из теста для пресных лепешек.

Чэнь Е откусил кусок, пожевал и замер.

Внутри оказалась сочная начинка из мелко рубленого мяса со специями. Это было чертовски вкусно. Чэнь Е уплетал колобок за обе щеки и расстался с упаковочной пленкой лишь у самых ворот школы, с легким сожалением отправив ее в урну.

— Чэнь Е! — громовой вопль разорвал утреннюю тишину.

Чэнь Е даже не обернулся, упрямо шагая к проходной.

В следующую секунду ему на шею бесцеремонно навалилась тяжелая ручища. Чэн Цзиньдун навалился всем своим немалым весом, отчего Чэнь Е ощутимо качнулся вперед и едва не растянулся на асфальте.

— Ты, блядь, разбежаться забыл! Сразу бы через голову мою прыгал, чего мелочиться?! — Чэнь Е с трудом восстановил равновесие и раздраженно сбросил с себя чужую конечность.

— Ну ты и жук! — возмутился Чэн Цзиньдун, буравя его обиженным взглядом. — Переехал и хоть бы слово сказал! — На полуслове он переключился на идущего рядом парня: — Утра, гений!

— Привет, — вежливо кивнул Лу Сюнь.

— Я вчера вечером к тебе с кастрюлей свежих маринованных побегов бамбука притащился, которые мать приготовила! Знаешь, сколько я в твою дверь колотился?! Пока бабка Сунь со второго этажа не вышла и не сказала, что вы съехали! — шумно негодовал Дунцзы.

— Хватит ныть, шевели поршнями, — бросил Чэнь Е и, проигнорировав жалобы друга, ускорил шаг, увлекая Лу Сюня за собой в глубь школьного двора.

— Да ладно! Вы что, сговорились меня игнорировать? — завыв Чэн Цзиньдун, догоняя их у входа. — Чэнь Е, ведешь себя как детсадовец, честное слово!

Чэнь Е лишь закатил глаза, прибавляя ходу.

Они поднялись на четвертый этаж. Дверь учительской была приоткрыта. Проходя мимо, Чэнь Е мимоходом заглянул внутрь и невольно притормозил.

Это был кабинет наставника Цзян, и сейчас там находились двое: сам наставник Цзян и классная руководительница Ся Вэй. Учительница сидела на самом краю дивана, низко опустив голову. Цзян Цзяньцзюнь восседал за своим массивным столом с крайне недовольным видом.

До коридора донеслись обрывки их разговора.

— Учитель Ся, вы еще молоды и неопытны, хотите быть с детьми на короткой ноге, я все понимаю. Но некоторые ученики попросту безнадежны. Не пытайтесь брать их под крыло, вам это не под силу. В данном случае...

— Эй, ты чего завис? Нашел куда пялиться, это же логово наставника Цзян! — подоспевший Дунцзы бесцеремонно увлек его за плечо в сторону лестницы на следующий пролет. — Кстати, мать просила передать, что после уроков мы придем к вам на новоселье, поужинаем вместе.

— Ладно. Закрой рот, — отмахнулся Чэнь Е, бросив быстрый взгляд назад.

В классе пока было просторно и тихо. Чэнь Е сел за парту, немного поразмыслил и уже собирался встать, чтобы выйти, как вдруг зазвенел звонок на утреннюю самоподготовку.

Увидев в окно приближающуюся к дверям Ся Вэй, он со вздохом опустил обратно на стул.

Лу Сюнь молча понаблюдал за его метаниями, но промолчал.

Ся Вэй, пришедшая дежурить на уроке, выглядела бледной и уставшей. Натянута улыбка, которой она поприветствовала класс, казалась совсем вымученной.

Чэнь Е нахмурился, достал из-под парты телефон и запустил какую-то простенькую игру, чтобы убить время.

Как только прозвенел звонок с самоподготовки, Ся Вэй собрала проверочные листы и вышла через переднюю дверь.

Чэнь Е убрал мобильник, резко отодвинул стул и выскочил в коридор через задний выход. Учительница медленно шла по коридору. Сделав пару широких шагов, Чэнь Е поравнялся с ней и преградил путь.

— Ся Вэй.

Она подняла на него усталый взгляд и тяжело вздохнула:

— Чэнь Е, соблюдай субординацию. Обращайся к учителю как положено.

— Что случилось? — в лоб спросил он, проигнорировав замечание.

— О чем ты? — растерялась она.

— Наставник Цзян распекал вас из-за меня? — не унимался Чэнь Е.

Ся Вэй боязливо огляделась по сторонам и увлекла его в тихий уголок у лестничного пролета.

— Ты что-то услышал? — осторожно спросила она.

— Все дело в моих результатах за тест, верно? — твердо произнес парень.

— Ничего страшного, я уже все объяснила наставнику Цзяну, — попыталась успокоить его Ся Вэй, дружески похлопав по плечу. — Ты действительно отлично справился в этот раз. Так держать.

— Если бы все было улажено, у вас бы не было такого лица, — Чэнь Е хмуро скрестил руки на груди.

— Что?.. — растерялась учительница.

— Идемте, — он бесцеремонно перехватил ее за предплечье.

— Чэнь Е, отпусти сейчас же! Я твой учитель! — зашептала она, тщетно пытаясь высвободиться.

Ся Вэй едва доставала ему до плеча, и ее слабое сопротивление не возымело никакого эффекта. Поняв, что спорить бесполезно, она безвольно засеменила за ним вниз по ступеням.

— Чэнь Е, куда мы идем?

— В учебную часть, — отрезал он, даже не обернувшись.

Ся Вэй пришла в школу совсем недавно, разница в возрасте у них была минимальной. К тому же она отличалась крайней робостью — в первые недели учебы старшеклассники доводили ее до слез едва ли не ежедневно. В двенадцатом классе училось полно спортсменов, рослые парни под метр девяносто вечно шумели и валяли дурака. Но Ся Вэй, несмотря на дрожащий от страха голос, упорно удерживала их после уроков, заставляя разбирать сложные формулы.

Чэнь Е не жаловал ее мягкотелость, но признавал: преподавателем она была замечательным.

Под испуганный выдох учительницы Чэнь Е решительно распахнул дверь кабинета директора.

— Кто разрешил входить без стука? — недовольно зыркнул из-за стола Цзян Цзяньцзюнь.

— Наставник Цзян, — Чэнь Е чисто символически стукнул пару раз по косяку.

— Проходи, — мужчина выпрямился в кресле и перевел тяжелый взгляд на Ся Вэй. — Учитель Ся, утром я просил вас привести этого юношу, вы отказались. Наконец-то одумались?

Чэнь Е скосил глаза на классную руководительницу. Он еще во время самоподготовки понял, из-за чего разгорелся сыр-бор, но не ожидал, что Ся Вэй попытается замять конфликт в одиночку. И уж тем более не думал, что она так безоговорочно поверит в честность его баллов.

Учительница легонько сжала его локоть и решительно заслонила парня собой:

— Наставник Цзян, я ручаюсь за него. Чэнь Е сдал работу сам, никаких сомнений в его честности быть не может.

— Вы ручаетесь? — лицо директора Цзяна помрачнело. — Учитель Ся, поумерьте пыл. В этой ситуации ваша вина едва ли не больше, чем проступок самого ученика. С таким попустительским подходом вы только калечите детей. Я не хочу отчитывать вас при посторонних, так что идите в свой кабинет и напишите объяснительную.

Чэнь Е мягко отодвинул Ся Вэй в сторону и прямо посмотрел на завуча:

— Я пришел сказать, что написал тест честно. И учитель Ся тут ни при чем.

— Чэнь Е, следи за тоном! — прикрикнул Цзян Цзяньцзюнь. — Честно или нет — мне виднее. Списывание в стенах нашей школы всегда каралось по всей строгости. А твоя классная руководительница покрывает тебя. И после этого ты заявляешь, что она ни при чем?

— Я не списывал, — твердо повторил Чэнь Е.

— Да кого ты обмануть пытаешься? На свои старые оценки посмотри! — бросил Директор Цзян.

Чэнь Е бросил короткий взгляд на побледневшую Ся Вэй:

— Перед тестом мой однокласс...

— И как ты это докажешь? — перебил его директор Цзян, с силой выдвигая ящик стола и швыряя на столешницу ведомость. — Полюбуйся на свои прошлые «успехи». Они доказывают обратное!

— В кабинете есть камера, — сдерживая закипающую ярость, процедил Чэнь Е. — Если не верите, поднимите записи.

— Ха! — язвительно усмехнулся Цзян Цзяньцзюнь. — Камера в вашем двенадцатом классе опять оказалась разбита баскетбольным мячом. Или ты не в курсе? Избавь меня от этой чуши. У вас перед каждой контрольной техника летит, и я уверен, что ты приложил к этому руку.

— Я ничего не знаю про камеру, — нахмурился Чэнь Е. — Вернись в класс — разберусь.

Физиономия наставника Цзян пошла багровыми пятнами:

— Чэнь Е, прекрати паясничать и строить из себя уличного авторитета! Думаешь, я не знаю, с каким сбродом из профучилища ты околачиваешься после уроков? Предупреждаю в последний раз: пока ты числишься в Первой школе Лунчуаня, я не потерплю здесь этого бандитского уклона!

Обычно кроткая Ся Вэй переменилась в лице и решительно шагнула вперед, заслоняя Чэнь Е:

— Наставник Цзян, вы переходите границы! Чэнь Е — не бандит. Он ни разу никого не обидел в школе, любой ученик в классе подтвердит мои слова!

Завуч проигнорировал ее выпад, уставившись на Чэнь Е ледяным взглядом:

— Результаты аннулированы. Будешь пересдавать. Свободен.

— Я не списывал, — упрямо, сквозь зубы повторил Чэнь Е.

Цзян Цзяньцзюнь резко поднялся с кресла и швырнул лист бумаги прямо в грудь парню:

— Я ясно выразился: твоя работа не засчитана! И пересдавать будет весь твой класс!

Чэнь Е замер. Бумажный листок скользнул по его куртке и плавно опустился на пол прямо у носка кроссовки. Пальцы парня сжались в кулаки с такой силой, что побелели суставы. Дыхание стало тяжелым, прерывистым, в глазах поплыла багровая пелена.

Заметив этот дикий, волчий взгляд, Ся Вэй похолодела от ужаса и мгновенно загородила завуча спиной, удерживая Чэнь Е на месте.

— Наставник Цзян, я категорически не согласна с вашим решением! — крикнула она, не оборачиваясь. — Я сама преподаю у них математику и уверяю вас: результаты теста полностью соответствуют их реальным знаниям!

— Ся Вэй! — наставник Цзян в ярости грохнул кулаком по столу, отчего канцелярские принадлежности жалобно звякнули. — Вы забываетесь! Молодой специалист должен знать свое место! Забота об учениках — это прекрасно, но не тогда, когда вы слепо потакаете отпетому лжецу! На ежемесячном экзамене Чэнь Е набрал по математике тридцать четыре балла! А через неделю, на министерской проверке — сто двадцать один! Объясните мне, как такое возможно без жульничества?! Это чистой воды обман!

Завуч тяжело задышал и опустился обратно в кресло. Скосив глаза на Чэнь Е, он добавил:

— Пять тысяч слов объяснительной. Чтобы к концу дня бумага лежала у меня на столе. Марш в класс.

— За что я должен оправдываться? — спросил Чэнь Е. Его голос звучал пугающе тихо.

— За обман на экзамене, — даже не глядя на него, бросил наставник Цзян и потянулся к чашке с чаем.

— Повторяю в последний раз: я написал эту работу сам, — процедил Чэнь Е. Каждое слово давалось ему с трудом, челюсти сводило от бешенства.

— И кто это докажет? — презрительно фыркнул Директор Цзян.

Чэнь Е шагнул вперед, занося кулак:

— Да ты...

— Я могу доказать.

У порога кабинета, отчетливо выделяясь на фоне залитого солнцем коридора, выросла высокая фигура.

— Кто там еще? — недовольно прищурился наставник Цзян, пытаясь разглядеть лицо вошедшего против света. — Ты кто такой?

Юноша сделал шаг вперед, выходя из тени. Солнечный блик скользнул по его точеным скулам и благородному лицу.

— Лу... Лу Сюнь? — Директор Цзян мгновенно растерял весь свой грозный пыл.

Перед ним стоял новоиспеченный гений школы, набравший невероятные семьсот тридцать восемь баллов на ежемесячном тестировании. Тот самый самородок, чья идеальная работа до глубины души поразила даже директора школы. Настоящая надежда Лунчуаня на поступление в Цинхуа или Пекинский университет.

— О чем ты хотел заявить, мой мальчик? — на лице Бешеного Цзяна тут же расплылась приторно-сладкая улыбка.

— Его математика — моя работа. Я лично его подтягивал, — ровным тоном произнес Лу Сюнь.

Цзян Цзяньцзюнь поперхнулся воздухом:

—...

— Этого достаточно в качестве доказательства? — приподнял бровь Лу Сюнь.

Любезная улыбка Директора Цзяна намертво застыла на его лице.

<http://bllate.org/book/19000/1939314>